КОСТРОМА

Белый камень резной,
синева и морозец.
Тени длинны и чётки
на слепящем снегу.
Это март, Кострома.
Засиделся народец
за три месяца, глядя
в окно на пургу.
Март — ещё не весна,
но — весёлое небо,
а его не обманешь
скрипом под каблуком.
Кострома, это март!
Вот тебе бы и мне бы —
хоть немножко, во сне бы,
налегке, босиком...
Здесь сходились пути,
здесь сплетались дороги.
Купола, колокольни
и Святые Врата...
Но откуда ж на Волге —
львы да единороги,
что легко отличали
своего от врага?
Охраняли не только
честь и слава оружья:
птицы Сирин бесстрастен
девический лик,

но черты исказятся,
черноту обнаружив
за фальшивой улыбкой,
и тогда четверик
миловидного храма
станет грозной преградой,
крепостью-цитаделью:
поди одолей!
К нам с мечами не надо,
к нам с товарами надо,
вот вам пристань просторная
для кораблей.
Вот удобство пивных,
рыбных, лапотных лавок
с деловой суетою:
вам и это, и то...
И торговец по-прежнему
весел да ловок,
лишь цыганка не в шали —
в модном чёрном пальто.

★★★

Весною облачное снято одеяло.
Там с визгом носятся и гадят на людей
стайки одичавших идеалов
над стадом одомашненных идей.

★★★

Птенцом неоперившимся и странным
мечталось о сжигающей любви.
Быть нужной — до удушья!
Быть желанной!
В огонь и воду — только позови!

Слагая отношения и руша,
узнаешь после лет потерь и бед
цену любовям жадным, цену дружбе,
объятием ломающей хребет.